

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-276-289>

УДК 82.091

ББК 83(4Чех)

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. К. К. Маслова
г. Москва, Россия

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ К. ЧАПЕКА И А. Н. ТОЛСТОГО

Аннотация: Литературные связи между этими крупными писателями всегда были предметом интереса и изучения исследователей. В трудах зарубежных (И. Гаек, Ф. Бурианек, И. Адамович и др.), так и отечественных (В. Щербина, О. М. Малевич, И. А. Бернштейн, Е. Н. Ковтун, и др.) литературоведов обстоятельно и подробно рассмотрены биография, система философских взглядов, творческий путь и произведения Карела Чапека и Алексея Николаевича Толстого. Однако, в этом докладе мы сфокусируемся прежде всего на исследованиях, посвященных сравнительному анализу творчества этих писателей-современников. Подобных работ немного, и все они в большей степени посвящены, прежде всего, влиянию общественно-политических взглядов и позиций этих двух авторов на их произведения. В данном обзоре будут рассмотрены основные статьи, посвященные литературным связям К. Чапека и А. Н. Толстого, суммирующие и анализирующие представления исследователей.

Ключевые слова: русско-чешские литературные связи, восприятие чешской литературы, русско-славянские литературные связи.

Информация об авторе: Ксения Константиновна Маслова — научный сотрудник, Отдел научной эдиции, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1059-3746>

E-mail: ksema_maslova@mail.ru

Дата поступления статьи: 01.12.2023

Дата одобрения рецензентами: 15.02.2023

Дата публикации: 25.12.2023

Для цитирования: Маслова К. К. К вопросу изучения литературных связей К. Чапека и А. Н. Толстого // Вестник славянских культур. 2023. Т. 70. С. 276–289. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-276-289>

Литературные связи между этими крупными писателями всегда были предметом интереса и изучения исследователей. В трудах зарубежных (И. Гаек, Ф. Бурианек, И. Адамович и др.), так и отечественных (В. Щербина, О. М. Малевич, И. А. Бернштейн, Е. Н. Ковтун, и др.) литературоведов обстоятельно и подробно рассмотрены биография, система философских взглядов, творческий путь и произведения Карела Чапека и Алексея Николаевича Толстого. Однако, в этом докладе мы сфокусируемся

прежде всего на исследованиях, посвященных сравнительному анализу творчества этих писателей-современников. Подобных работ немного, и все они в большей степени посвящены, прежде всего, влиянию общественно-политических взглядов и позиций этих двух авторов на их произведения. В данном обзоре будут рассмотрены основные статьи, посвященные литературным связям К. Чапека и А.Н. Толстого, суммирующие и анализирующие представления исследователей [2–4, 6, 8, 10–12, 17–18, 22–26, 28].

В исследованиях Зары Гиршевы Минц¹ в соавторстве с Олегом Михайловичем Малевичем² приводятся как контактные, так и типологические связи Толстого и Чапека [15–16]. Например, в статье «А. Н. Толстой в Чехословакии в 1935 г.» описывается (ответная) поездка советских литераторов и журналистов в Чехословакию, а так же приводится речь А.Н. Толстого от 5(6?) октября, которая ранее была напечатана лишь в чешской газете «Руде право» (“*Rudé právo*”, № 235 от 9 октября 1935 г.). Не смотря на ярко выраженный политический подтекст (разоблачение идей фашизма, противопоставление СССР империи «новых гуннов», и, наконец, призыв к укреплению дружбы и устойчивых культурных связей с всегда «братственной Чехословакией» (именно так: **братственной**. — *К. М.*)) и готовности к «вооруженной охране мира», эта речь примечательна для нашего обзора рядом других тем, которые поднимает советский автор. Толстой весьма красочно и развернуто дает определение российской революции, ее целей и промежуточных итогов. Она, согласно его обращению к чехословацкой интеллигенции, сродни закону «давления жизни», относящегося к молодой науке молодого государства — геохимии (интересно как эта идея трансформируется и отразится далее в переработке романа «Гиперболоид Инженера Гарина, который был написан в еще в 1926–1927 г., но переработан, со включением новых глав, в 1937 г. — *К. М.*). «Живая материя стремится к осуществлению своих функций, из них основной является стремление к безграничному заполнению собой пространства. Жизнь есть движение всегда вперед, всегда к более устойчивым, совершенным и гармоничным формам. Жизнь есть оптимизм» [15, с. 206]. Именно благодаря этому давлению, по мнению Толстого, человек расцветет на «пышной», но пока «малообустроенной» планете. Далее он рассуждает о месте личности в целом: в обществе СССР: «В центре внимания нашей революции поставлен человек — поставлена организация его счастья, его безграничного духовного развития», «наше воображение, даже, быть может, не охватывает всей глубины счастливой и мудрой жизни, готовящейся раскрыться перед человечеством, когда жизнь пойдет дорогой мира и организованного труда» [Там же]. Тем самым, Толстой продолжает полемику с авторами-приверженцами «европейских традиций», в том числе и с К. Чапеком, когда-то начатую при переработке драмы «R.U.R.» в драму «Бунт машин» (к этому вопросу авторы вернутся в другой своей статье, которую мы проанализируем ниже) о диаметральной противоположности фашизма и социализма, о личности как части «целого». По мнению З. Г. Минц и О. М. Малевича вопрос о соотноше-

¹Зара Гиршевна (Григорьевна) Минц (24 июля 1927, Псков — 25 октября 1990, Бергамо, Италия) — советский литературовед, специалист по изучению творчества Александра Блока и истории русского символизма, доктор филологических наук, профессор Тартуского университета, автор более 200 научных трудов. Супруга Юрия Михайловича Лотман (28 февраля 1922, Петроград — 28 октября 1993, Тарту) — советский и российский литературовед, культуролог и семиотик. Доктор филологических наук (1962), профессор (1963). Академик АН Эстонской ССР (1990). Член-корреспондент Британской академии (1977). Лауреат Литературной премии Эстонской ССР имени Юхана Смуула (1987).

²Олег Михайлович Малевич (24 июня 1928, Ленинград — 13 июня 2013) — российский литературовед, богемист, переводчик, поэт. Принадлежал к числу ближайших друзей молодости Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц.

нии личности и общества был одним из ключевых для демократической интеллигенции того периода, от ответа, на который во многом зависела судьба мира. На чаше весов представляли: с одной стороны, активная борьба и оптимистический взгляд на исход этой борьбы в союзе с коммунистами, с другой: пассивность и пессимизм «фиктивного „личного“ протеста» [15, с. 208].

Статья «А. Н. Толстой в Чехословакии в 1935 г.» примечательна так же тем, что авторы пишут в ней о непосредственном контакте Чапека и Толстого, о их первой встрече (дается ссылка на статью «Делегация дружбы» в «Литературной газете» от 9 октября 1935 г.). Они обсудили творческую переработку драмы «R.U.R» последним, и это еще больше подчеркнуло разность взглядов этих двух авторов: пессимистический антитехнизм Чапека и оптимистическое отношение к этому вопросу Толстого. Глава делегации советских писателей Михаил Ефимович Кольцов так подытожил их спор: пригласил Чапека приехать в Советский союз. «Это лучше всяких споров сумеет доказать этому талантливому писателю, что его мнение о том, что у нас в Союзе машина обожествлена, есть чистейшее недоразумение. У нас он увидит наяву, что может сделать раскрепощенный человек, когда он из раба машины при капитализме становится ее господином при социализме» [15, с. 211]. Сам же Толстой в своей статье «Человек грядущего» (в газете «За индустриализацию» от 7 ноября 1935 г. и в газете «Рабочий» от 1 января 1936 г.) дал однозначный ответ по этому вопросу: «Человек — строитель машины. Человек построил машину себе на горе и себе на радость. Машина капиталистического мира — орудие для все более жесткой эксплуатации производственных сил. Машина социалистического мира — новая форма природы, созданная человеческим гением для переустройства мира, где конечная цель — безграничная свобода».

В другой статье «К. Чапек и А. Н. Толстой» З. Г. Минц и О. М. Малевич детально изучают вопрос «тематического генезиса» драмы «Бунт машин» А. Толстого. Прежде всего, в своей работе авторы указывают на недостаточную изученность творческой связи этих двух авторов, а так же непосредственно самих произведений. И, если «R.U.R.» исследуется в общем контексте творчества Чапека, то «Бунт машин» как бы замалчивается, опускается при анализе творчества Толстого. Возможно, это делается в связи с тем фактом, что драма является переработкой, адаптацией; делаются недвусмысленные намеки на плагиат (это ощущается как в известном смысле замалчивание нелицеприятной страницы биографии автора. — *К. М.*). А если «Бунт машин» все же и анализируют, то либо без связи с «R.U.R.», либо в контакте улучшения откровенно слабого оригинала (!) (такую позицию можно увидеть в диссертациях М. А. Макиной «Творчество А. Н. Толстого 20-х гг. (1922–1920 гг.)» Л., 1955. и Г. Юнгера «Творчество А. Н. Толстого 20-х гг. Л., 1957). З. Г. Минц и О. М. Малевич указывают на то, что контекст «переделки» допустим для рассмотрения, но и подчеркивают, что это слишком узкий и односторонний взгляд, поскольку драма «R.U.R.» К. Чапека значительно глубже, чем нам предлагают рассматривать ее авторы. А драма «Бунт машин» А. Толстого является одним из важных этапов становления и противоречивой эволюции автора. Кроме того, это произведение позволяет зафиксировать умонастроения, вдохновенность автора идеями революции, ведь именно в 20-х гг. XX в. он порывает с эмиграции и переезжает в СССР.

Драма «Бунт машин» подготавливает романы «Гиперболоид инженера Гарина» и «Аэлита». Само по себе обращение Толстого к теме Чапека высветляет интерес Толстого к судьбам послевоенной Европы и, шире, к судьбам цивилизации и технического прогресса. В известном смысле драма — это полемическое произведение относительно

«R.U.R.». Помимо этого, «Бунт машин» стоит у истоков «антифашистской темы» в творчестве Толстого. Далее она будет только расширяться и переосмысляться.

Так же, по мнению З. Г. Минц и О. М. Малевича изучение подобных типологических связей между авторами крайне важно, поскольку вопрос о творческих связях советских писателей с зарубежными преимущественно ставился в одностороннем порядке: первые влияли на вторых; занимали «учительственную» позицию. Однако, это не полной мере отражает ситуацию, поскольку, связи между советскими и, например, чешскими литераторами гораздо сложнее и шире. Речь идет конечно же о взаимовлиянии.

Далее в статье авторы анализируют философские и политические взгляды конца 10-х – 20-х гг. К. Чапека, его «антипролетарские взгляды»: отрицание классов, классовой борьбы и солидарности. В отличие от Толстого он считает, что: «“Целое” может лишь подавлять индивидуальность. “Целое” говорит только приказами» [16, с. 131]. Если подытожить, то авторы отмечают противоречивость взглядов автора: «...в мировоззрении Чапека <...> отчетливо видны, с одной стороны традиции старого демократизма, с другой — влияние различных, по существу буржуазных, философских, этических и эстетических учений, своеобразно переосмысленных. Все это создает ту сложность, немонументность, которая характеризует непролетарский демократизм XX в., опирающийся в своем отрицании буржуазного мира на современную ему буржуазную же идеологию или на традиции демократизма “классического периода”» [там же, с. 132].

Заметим, что З. Г. Минц и О. М. Малевич анализируют «R.U.R.» все же все еще с идеологических позиций, хотя и снисходительно отмечают, что это уже «шаг вперед в идейной и художественной эволюции писателя» [там же]. Иными словами, хотя в исследованиях авторов осуждается изучение произведений с упрощенной точки зрения: политически верно или не верно, в исследовании чувствуется как авторы ищут у Чапека зачатки «сдвига влево» и говорят читателю, что именно на эти аспекты следует обратить внимание.

Так же З. Г. Минц и О. М. Малевич обстоятельно анализируют философско-политические взгляды Алексея Толстого, который уже во время возвращения на Родину резко критикует буржуазный строй и буржуазную цивилизацию в целом, у него уже появляются антифашистские взгляды (в статье приводится оставшаяся неопубликованной речь писателя, которую он собирался прочесть по возвращению). Не смотря на это, З. Г. Минц и О. М. Малевич подчеркивают, что не стоит замалчивать все противоречия писателя и нужно признать, что его взгляды еще не полностью социалистические. Так же как и Чапек, по мнению авторов он недооценивает вопрос классовой борьбы в странах Европы и все еще придерживается антитезы «Запад-Восток». Именно это то, что объединяет двух авторов и объясняет почему же Толстой заинтересовался «R.U.R.».

Помимо в некотором смысле сходных политических взглядов (по мнению авторов: сходных прежде всего своей незрелостью. — *К. М.*), авторов сближает представление о любви, которая способна своей могущественной силой возродить из погибающее человечество. Отметим, что у авторов эта тема найдет свое отражение в более крупных формах: «Аэлита», «Кракатит» и т. д.

Итак, З. Г. Минц и О. М. Малевич делают вывод, что хоть «Бунт машин» и не стал новым этапом в развитии советской драматургии, но она очень важна для общего понимания как непосредственно творчества А. Толстого, так и для анализа чешско-русских литературных связей, для определения динамики их развития.

Еще одним исследователем творчества этих двух писателей был Сергей Васильевич Никольский³, который в своих трудах изучал проблему и контактных, и типологических связей между романами и драмами К. Чапека и произведениями других писателей. В частности, в своей статье «К истории знакомства с пьесой К. Чапека “R.U.R.” в России» в журнале «Славянский альманах» (2004) он рассматривает историю знакомства российского читателя и зрителя с пьесой «R.U.R.», в том числе с так называемой творческой переработкой этого произведения Алексеем Толстым⁴ и рассказывает о параллельном существовании постановок этих двух пьес на сцене [19]. Более того, Никольский раскрывает более подробно момент первой встречи двух авторов и беседу о «переработке» драмы (об этом см. выше в анализе ст.: «А. Н. Толстой в Чехословакии в 1935 г.»). Он приводит воспоминания брата жены Чапека — Карела Шейпфлюгова: «По рассказу Чапека А.Н. Толстой в присутствии М. Кольцова стал объяснять, как обстояло дело с использованием пьесы “R.U.R.”. Он сообщил, что драма ему очень понравилась и он хотел ознакомить с ней советскую общественность. Однако в том виде, в котором пьеса была написана, это не получалось и тогда он обработал ее, чтобы она отвечала советским условиям. Чапек разрешил ситуацию очень просто. Он спросил: “А понравилось это?” Толстой сказал, что “пьеса имела большой успех и долго шла на сцене”, на что Чапек, махнув рукой, произнес: “Ну так все в порядке”» [там же, с. 187].

По мнению С. В. Никольского, именно Толстой своей переработкой дал один из первых импульсов интереса к творчеству Чапека. Автор не останавливается на анализе типологических связей между Чапекем и Толстым, но и анализирует творческий контакт с еще одним русским автором — Михаилом Булгаковым. Свою теорию он подробно излагает в книге «Над страницами антиутопий К. Чапека и М. Булгакова (поэтика скрытых мотивов)» [19, с. 80–92].

Глава «Пьесы о новых Адамах. Карел Чапек, Алексей Толстой и Михаил Булгаков» посвящена поиску возможных параллелей между драмой “R.U.R.” и пьесами «Бунт машин» и «Адам и Ева». Представлены доводы в пользу того, что Булгаков мог быть знаком с пьесой Толстого (приводятся дневниковые записи первого), а также сделано предположение о том, что интерес Булгакова к научной фантастике, явившийся в его произведениях с 1923–1924 г., был вдохновлен произведением Толстого (а значит через него и Чапека). С. В. Никольский проводит сравнительный анализ содержания, мотивов и структуры пьес трех писателей. Также делает вывод, что комедия «Адам-творец» братьев Чапек более тесно связана с драмой Булгакова «Адам и Ева», чем пьеса “R.U.R.”. Несмотря на то, что Булгаков, вероятно, не знал о существовании этой комедии (она была переведена на русский язык только в 1970-х гг.), сходство в идеях, проблематике и частично сюжетных мотивах указывает на общую направленность их творчества [5].

На исследованиях этих ключевых для славяноведения и компаративистики в целом ученых интерес к творческой взаимосвязи этих авторов не иссякает. Это подтверждается появляющимися время от времени работами молодых авторов. Так, Анаста-

³ Сергей Васильевич Никольский (27 февраля 1922, село Быково — 4 июня 2015, Москва) — советский и российский филолог-славист, богемист, главный научный сотрудник Института славяноведения РАН, doctor honoris causa университета Ф. Палацкого.

⁴ Вот что писал об этом сам Алексей Толстой: «Написанию этой пьесы предшествовало мое знакомство с пьесой “ВУР” чешского писателя К. Чапека. Я взял у него тему...» [29] и «Мое решение взять чужую тему было подкреплено примерами великих драматургов» [30] (более подробно вопрос литературной переработки рассмотрен нами тут: [14].

сия Викторовна Хохлова⁵ в своей диссертации «Карнавализация как жанрообразующий принцип в пьесах М. А. Булгакова “Адам и Ева”, “Блаженство”, “Иван Васильевич”» [21] (гл. 1.2. «Литературный контекст: “Адам и Ева” как реплика в диалоге с пьесами “RUR” К. Чапека и “Бунт машин” А. Толстого»), так же как и С. В. Никольский обращается к анализу произведений К. Чапека и А. Толстого дабы обозначить литературный фон романа «Адам и Ева» М. Булгакова. Основная цель автора заключается в том, чтобы передать обрисовать перед читателем глубинный подтекст произведения.

А. В. Хохлова обращает внимание на то, что в комментариях к третьему тому пятитомного собрания сочинений Михаила Булгакова Ирина Ефремовна Ерыкалова⁶ упоминает пьесу “R.U.R.” К. Чапека и написанную по ее мотивам пьесу А. Толстого «Бунт машин», в числе других произведений повлиявших на автора, отмечая: «Несомненно, этот сюжет был использован Булгаковым при создании лишенного нравственной предыстории первого человека Адама, который занят поисками “человеческого материала”» [30]. А.В. Хохлова пишет, что: «связь булгаковского произведения с “RUR” и “Бунтом машин” носит явно полемический характер» [20] и приводит в защиту своей теории о принципе карнализации в произведении М. Булгакова «Адам и Ева» довод, что уже самим выбором темы М. Булгаков, вступает в спор с К. Чапеком и А. Толстым, и даже шире — с традицией мировой культуры, для которой характерно изображение счастливой жизни людей, ушедших от цивилизации на лоно природы. Это традиция уходит в глубь истории к античным идиллиям, и далее особенно ярко проявляется, например, в идеях сентиментализма. Так же, эту идею мы можем видеть, например, у Льва Николаевича Толстого, который имеет огромное влияние на русскую литературу в целом. Так, по мнению автора, Чапек и Толстой берут на вооружение идею возвращения к естественности, к самой природе, которая противопоставляется всему, что было создано человечеством на протяжении истории. А Булгаков же в своей драме реализует принцип мениппеи⁷, испытывая данную идею. Действие «Адама и Евы» развивается в духе карнавала: пьеса выстраивается как пародия как на традиции мировой литературы, так и на Библию. В “R.U.R.” параллель между роботами Прим и Еленой, в образе новых Адама и Евы, проявляется только в конце драмы. В «Бунте машин» аналогично: робот Адам лишь в самом финале произносит фразу: «Я — человек!». М. Булгаков же выводит библейские имена своих героев — Адама и Евы — в заглавие пьесы и начало первого акта, чтобы явно показать, что события происходят с Самого Начала. А Апокалипсис и рождение нового мира только предстоят. К. Чапек и А. Толстой воз-

⁵ Хохлова Анастасия Викторовна — кандидат филологических наук.

⁶ Ерыкалова Ирина Ефремовна — кандидат искусствоведения, критик, сотрудник Отдела источниковедения Российского института истории искусств, автор научных и литературно-критических статей о творчестве М. Булгакова, Е. Замятина.

⁷ Мениппея — вид серьезно-смехового жанра. Термин использовался М. М. Бахтиным в «Проблемах поэтики Достоевского» для обобщения античного жанра «мениппова сатира». Для мениппеи очень характерны сцены скандалов, эксцентричного поведения, неуместных речей и выступлений, то есть всяческие нарушения общепринятого и обычного хода событий, установленных норм поведения и этикета, в том числе и речевого. Эти скандалы по своей художественной структуре резко отличны от эпических событий и трагических катастроф. Существенно отличаются они и от комедийных потасовок и разоблачений. Можно сказать, что в мениппее появляются новые художественные категории скандального и эксцентрического, совершенно чуждые классическому эпосу и драматическим жанрам. Современная филология относится к концепции Бахтина скептически. Во-первых, под сомнением само понимание мениппеи как античного жанра: ее можно рассматривать как некий «антижанр», который не обладает своей спецификой, в просто «подрывает» существующие литературные конвенции. Во-вторых, сомнительна преемственность сквозь времена, от античности и до Достоевского.

вращают человечество к библейской простоте: он, она и природа — противопоставляя ей сложность современной цивилизации, сложность человеческих отношений и человеческого бытия в ее условиях. Герои «Адама и Евы» напротив всеми силами стремятся восстановить связь с миром: жизнь на лоне природы у М. Булгакова вовсе не похожа на античную идиллию, которую мы видим у Чапека и Толстого.

Вслед за авторами, статьи которых, мы рассмотрели выше, Наталия Рубцова (Чувелева)⁸ в своей диссертации (гл. 3.2.: «“Коллективность” как одна из ключевых характеристик драмы R.U.R.») [20] пишет, что советская идеология всегда выделяла понятие коллектива и активно применяла его к различным социальным слоям. Единство, объединение и иерархия структур были заметны на уровне социальных классов. Такое восприятие отразилось и на интерпретации драмы Чапека, что существенно упростило и ограничило ее тематику. В качестве примера автор приводит драму А. Толстого «Бунт машин», являющаяся прямой реакцией на произведение Чапека. История создания этой драмы показательна: с одной стороны, она свидетельствует о тщательном изучении “R.U.R.”, а с другой стороны, — о практической адаптации оригинала под советское общество и идеологию. Так же Н. Рубцова отмечает, что рассматривать «Бунт машин» исключительно как «списывание» было бы ошибочно. Вместо этого можно отнести его к категории «переделки», так как между оригинальной пьесой Чапека и ее преобразованием в пьесу Толстого обнаруживается существенная разница. Используя форму оригинала, Толстой изменяет его содержание, сужая проблематику “R.U.R.” и выделяя другие аспекты основного конфликта. При этом он оставляет в стороне философские вопросы о механистичности и псевдочеловеке (или «нон-человеке», по определению С.В. Никольского [27, с. 207]), а также о смерти сознания и духовной искре. У Толстого драма превращается из философской в социально-политическую и революционную; автора интересуют только социальные вопросы, особенно классовая борьба, угнетение рабочих и неизбежность кардинальных изменений через революцию.

Очевидно, что Толстой направляет все свое внимание именно на ситуацию в России, это и привело к одностороннему и ограниченному восприятию пьесы “R.U.R.” Как пишет в своей работе Н. Рубцова: «к сожалению, по причинам социально-политического характера такое толкование в течение долгого времени поддерживалось вульгарно-социологическими критиками и определяло “утвержденную” рецепцию драмы Чапека, вольно или невольно “задавая тон” последующим попыткам интерпретации» [20].

Кроме того, важно учитывать сложность социально-политического самосознания самого Толстого. В период с 1918 по 1923 г. он жил за границей, а затем вернулся в Советский Союз, где стал одним из ведущих советских писателей. В статье «Наше советское “все”» [9] Игорь Вадимович Кондаков⁹ анализирует позицию Толстого

⁸ Рубцова (Чувелева) Наталия — окончила докторантуру в Университете им. Масарика (г. Брно, Чехия) и защитила диссертацию (Ph.D.) по специальности «Филология — Теория ареальных исследований». В настоящее время учитель русского языка, русской и зарубежной литературы в гуманитарной гимназии г. Дзержинск. Автор, переводчик, корректор в научных журналах по славистике «Nová Rusistika», «Opera Slavica», «Slavica Litteraria», «Proudy» и др.

⁹ Кондаков Игорь Вадимович (род. 6 декабря 1947) — советский и российский философ, литературовед и культуролог, специалист в области культурологии (теории и истории культуры, в частности, России), теории и истории литературы (прежде всего — русской), литературно-художественной критики, теории искусства, истории философии и общественной мысли (главным образом — России). Кандидат филологических наук, доктор философских наук, профессор. Профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии РГГУ. Один из авторов двухтомной энциклопедии «Культурология. XX век».

относительно советской власти и социального заказа. Автор пишет: «Алексея Толстого в советское время часто называли (не без иронии, конечно) “красным графом”. Во многом это было справедливо, и сам себя он ощущал во многом именно так: граф по рождению и по своему месту в литературе <...> и красный — по убеждениям, точнее, по мировоззренческому выбору. Приняв однажды решение о своем возвращении из эмиграции в Советский Союз, граф Алексей Толстой сделал для себя, а в своем лице и для русской эмиграции, исторический выбор. Он выбрал Родину и пренебрег социальными, политическими, нравственными, культурными и иными отвлеченными принципами, превалировавшими в мировоззрении других эмигрантов» [9]. Однако Толстой, находясь уже в советской среде, придавал своей деятельности некую «театральность» и «виртуальность» [там же], как справедливо отмечал Кондаков. Он сознательно именовав себя «последним выжившим» графом, акцентируя внимание на своем статусе, и в то же время примерял на себя роль «пролетписателя», «рабкора» и так далее. Автор умел обходить «острые углы», так, например, предпочитал не откликаться на просьбы о помощи, с которыми к нему нередко обращались семьи репрессированных. В конечном счете, характеристика Толстого представляется сложной и противоречивой. Следовательно, подытоживает автор диссертации, в случае с драмой «Бунта машин» нельзя сказать с полной уверенностью, каким было личное отношение Толстого к драме “R.U.R.” Чапека. Но именно его интерпретация стала общепризнанной и оказала влияние на рецепцию пьесы Чапека в советское время.

Помимо выше упомянутых авторов выявлением типологических связей между произведениями К. Чапека и М. Булгакова активно занимаются множество молодых ученых. Например, Инна Юрьевна Малыгина¹⁰ «Рациональное/эмоциональное на уровне социально-философской проблематики романов М. Булгакова “Мастер и Маргарита” и К. Чапека “Война с саламандрами”»; Н. В. Арзамасцева¹¹, А. В. Жукова «Особенности пространственно-временной и сюжетно-композиционной организации романов М. Булгакова “Мастер и Маргарита” и К. Чапека “Война с саламандрами”», К. А. Добрынина¹² «Эсхатологические мотивы в романе К. Чапека “Война с саламандрами» и повести М. Булгакова “Роковые яйца”» [1, 7, 13] и др.

Однако заметим, что связи между Карелом Чапеком и Алексеем Толстым исследуются не так часто и чаще всего повторяют работы, рассмотренные выше. На наш взгляд, это большое упущение, поскольку оба писателя оказали значительное влияние на развитие литературы и культуры своего времени и сейчас, в довольно сложное время для развития и поддержания сотрудничества, особенно важно проводить анализ их произведений свежим взглядом не ограниченным идеологической подошкой (об этом упоминают практически все исследователи приведенные выше). На данный момент не были исследованы с точки зрения литературной связи, например, их крупные произведения, такие как: «Кракатит», «Фабрика Абсолюта», «Гиперболоид инженера Гарина» и «Аэлита». Современным ученым только предстоит провести сравнительный анализ этих произведений и вывести закономерности, сближения.

Хотя Чапек и Толстой представляют разные национальные и языковые традиции, их произведения показывают сходства во многих аспектах.

¹⁰ Малыгина Инна Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры Истории новейшей отечественной литературы Ставропольского государственного университета. Сфера научных интересов: история русской литературы 1-й трети XX в., авангардное искусство, поэтика абсурда, лирика Д. Хармса, методика преподавания русской литературы, литературное краеведение.

¹¹ Арзамасцева Н. В. — старший преподаватель кафедры Русского языка и литературы, Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки.

¹² Добрынина К. А. — магистрант МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва.

Во-первых, оба писателя касаются схожих философских и моральных вопросов, и их произведения обращены к смыслу человеческой жизни, этическим принципам и поиску истины. Исследуя эти вопросы в своих произведениях, Чапек и Толстой ставят под сомнение устои современного общества и вызывают читателя задуматься о вечных ценностях.

Во-вторых, оба писателя активно использовали сатиру и иронию в своей литературе. Чапек и Толстой, каждый по-своему, иронизировали над общепринятыми социальными нормами и стереотипами, показывая их абсурдность и несостоятельность. Это позволяло писателям обнажить проблемы и недостатки современного общества и, таким образом, воздействовать на своего читателя.

В-третьих, стилистическая экспрессия и писательская мастерство играли важную роль в творчестве обоих авторов. Чапек и Толстой часто использовали поэтические и риторические приемы, создавая яркие образы, запоминающиеся фразы и целостные композиции. Это делало их произведения привлекательными и яркими для читателей, оставляя глубокий след в литературе своего времени.

Исследование литературных связей этих авторов так же позволяет нам лучше понять и оценить их произведения, а также внести вклад в общее литературное наследие. Оба автора имеют свою неповторимую творческую манеру и глубокие философские идеи, которые они вкладывают в свои произведения.

По результатам обзора статей можно отметить несколько ключевых моментов. Во-первых, ученые находят множество общих черт в творчестве Чапека и Толстого, которые свидетельствуют о влиянии одного автора на другого. Некоторые исследователи указывают на сходства в философских взглядах и мировоззрении этих двух писателей. Другие обращают внимание на похожие мотивы и темы в их произведениях, такие как вопросы человеческой сущности, взаимодействие человека и технологий, роль и значение индивидуальности. Эти сходства являются базой для необходимости дальнейшего исследования связей между авторами и анализа взаимодействия их творчества.

Во-вторых, исследования затрагивают также типологические связи между Чапек и Толстым. Ученые обращают внимание на сходства в стилистике и манере изложения, определенные литературные приемы и техники, которые присутствуют в произведениях обоих авторов. Другие исследования концентрируются на анализе жанровой подходов и особенностей литературных форм, используемых одним и другим писателем. Все эти типологические связи представляют интерес для литературоведческой исследовательской работы.

Однако, несмотря на все вышеперечисленные сходства и типологические соответствия, стоит подчеркнуть также и уникальность каждого автора, и его индивидуальное вклад в мировую литературу. Все эти аспекты демонстрируют важность дальнейших исследований и изучения литературных связей Карела Чапека и Алексея Николаевича Толстого, чтобы полностью раскрыть богатство и значимость их творчества и его влияние на современную литературу.

Список литературы

Исследования

- 1 Арзамасцева Н. В., Жукова А. В. Особенности пространственно-временной и сюжетно-композиционной организации романов М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и К. Чапека «Война с саламандрами» // Достижения вузовской науки. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prostranstvenno->

- vremennoy-i-syuzhetno-kompozitsionnoy-organizatsii-romanov-m-bulgakova-master-i-margarita-i-k-chapeka-voyna-s-1 (дата обращения: 16.10.2023).
- 2 *Бернштейн И. А.* Карел Чапек. Творческий путь. М.: Наука, 1969. 198 с.
- 3 *Боровиков С. Г.* Алексей Толстой: Страницы жизни и творчества. М.: Современник, 1984. 192 с.
- 4 *Векслер И. И.* Алексей Николаевич Толстой. Жизненный и творческий путь. Л.: Сов. писатель, 1948. 532 с.
- 5 *Герчикова И. Л.* С. В. НИКОЛЬСКИЙ. Над страницами антиутопий К. Чапека и М. Булгакова (Поэтика скрытых мотивов) // Москва: Либмонстр Россия (LIBMONSTER.RU). Дата обновления: 14.02.2022. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/С-В-НИКОЛЬСКИЙ-Над-страницами-антиутопий-К-Чапека-и-М-Булгакова-Поэтика-скрытых-мотивов> (дата обращения: 16.10.2023).
- 6 *Голлербах Э. С.* Алексей Николаевич Толстой. Л.: [б. и.], 1927. 80 с.
- 7 *Добрынина К. А.* Эсхатологические мотивы в романе К. Чапека “Война с саламандрами» и повести М. Булгакова “Роковые яйца”, доклад на Всерос. конф. «Поэтика как сейсмограф: художественное слово в странах ЦЮВЕ XX – XXI вв. К 95-летию С.А. Шерлаимовой и 90-летию Л.Н. Будаговой и Ю.В. Богданова», г. Москва, 1 ноября 2022 г.
- 8 *Ковтун Е. Н.* Карел Чапек и социальная фантастика XX столетия: учеб. пособие. М.: Изд-во Московского ун-та, 1998. 126 с.
- 9 *Кондаков И. В.* Наше советское “все” (Русская литература XX века как единый текст) // Вопросы литературы. 2001. № 4. 2001. URL: <https://voplit.ru/article/nashe-sovetskoe-vse-russkaya-literatura-xx-veka-kak-edinyj-tekst/> (дата обращения: 16.10.2023).
- 10 *Крестинский Ю. А.* А. Н. Толстой. Жизнь и творчество (краткий очерк). М.: Изд-во АН СССР, 1960. 314 с.
- 11 *Малевич О.* Карел Чапек: критико-биографический очерк. М.: Худож. лит., 1989. 208 с.
- 12 *Малевич О. М.* Карел Чапек в воспоминаниях современников. М.: Худож. лит., 1983. 206 с.
- 13 *Малыгина И. Ю.* Рациональное / эмоциональное на уровне социально- философской проблематики романов М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и К. Чапека «Война с саламандрами» // Проблемы «ума» и «сердца» в современной филологической науке: сб. научн. ст. V Междунар. научн. конф. Волгоград: [б. и.], 2010. С. 184–189.
- 14 *Маслова К. К.* К вопросу «тематического генезиса» в научно-фантастических драмах К. Чапека и А.Н. Толстого // Вестник славянских культур. 2017. Т. 44. С. 117–125.
- 15 *Миц З. Г., Малевич О. М.* А. Н. Толстой в Чехословакии в 1935 г. // Ученые записки Гартуского университета. 1958. Вып. 65: Труды по русской и славянской филологии. С. 204–214.
- 16 *Миц З. Г., Малевич О. М.* К. Чапек и А. Н. Толстой // Ученые записки Гартуского университета. 1958. Вып. 65: Труды по русской и славянской филологии. С. 120–164.
- 17 *Никольский С. В.* К истории знакомства с пьесой К. Чапека “R.U.R.” в России // Славянский альманах. 2003. С. 406–418.
- 18 *Никольский С. В.* Карел Чапек — фантаст и сатирик. М.: Наука, 1973. 432 с.
- 19 *Никольский С. В.* Приложение. К истории знакомства с пьесой К. Чапека «R.U.R.»

- в России // Над страницами антиутопий К. Чапека и М. Булгакова (Поэтика скрытых мотивов). М.: Изд-во Института славяноведения РАН, 2009. С. 179–190.
- 20 Рубцова Н. Рецепция драмы Карела Чапека R.U.R. в русском культурном пространстве и ее фон: дисс. Brno, 2013. 253 с. URL: <https://www.muni.cz> (дата обращения: 13.05.2020).
- 21 Хохлова А. В. Карнавализация как жанрообразующий принцип в пьесах М. А. Булгакова «Адам и Ева», «Блаженство», «Иван Васильевич»: дис. ... канд. филол. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2002. 175 с.
- 22 Щербина В. А. Н. Толстой. 2-е изд., доп. М.: Гослитиздат, 1955. 255 с.
- 23 Buriánek F. Karel Čapek. Praha: Československý spisovatel, 1988. 352 s.
- 24 Buriánek F. Z literárněvědných studií. Praha: Československý spisovatel, 1985. S. 71–78.
- 25 Kudělka V. Voje o česká dramata v letech 1918–1945. Praha: SPN, 1983. 129 s.
- 26 Nikolskij S. Karel Čapek. Praha: Československý spisovatel, 1952. 22 s.
- 27 Nikolskij S. Dvě epochy české literatury. Praha: Československý spisovatel, 1986. 274 s.
- 28 Vlašín Š. Kniha o Čapkovi: kolektivní monografie. Praha: Československý spisovatel, 1988. 426 s.

Источники

- 29 Ерыкалова И. Е. «Адам и Ева» // Булгаков М. А. Собр. соч.: в 5 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 3. Пьесы. С. 657–666.
- 30 Макина М. А. Творчество А. Н. Толстого 20-х годов (1922–1930 гг.) Л.: Наука, 1955. С. 76.
- 31 Толстой А. Н. Собр. соч.: в 11 т. М., 1958. Т. 10. С. 48.

© 2023. Ksenia K. Maslova
Moscow, Russia

TO THE ISSUE OF STUDYING THE LITERARY RELATIONS OF K. CHAPEK AND A. N. TOLSTOY

Abstract: The literary connections between these major writers have always been a subject of interest and study by researchers. In the works of foreign (I. Gaek, F. Burianek, I. Adamovich, etc.) and domestic (V. Shcherbina, O. M. Malevich, I. A. Bernstein, E. N. Kovtun, etc.) literary critics, the biography, the system of philosophical views, the creative path and the works of Karel Chapek and Alexei Nikolaevich Tolstoy have been thoroughly considered. However, the present paper is primarily focusing on research which deal with the comparative analysis of the work of these contemporary writers. There are few such works, and all of them are mostly discussing the influence of the socio-political views and positions of these two authors on their works. Our study will highlight and consider the main papers dedicated to the literary relations of K. Chapek and A. N. Tolstoy, summarizing and analyzing the views of researchers.

Keywords: Russian-Czech Literary Connections, Perception of Russian Literature, Russian-Slavic Literary Connections.

Information about the author: Ksenia K. Maslova — Researcher, Department of Scientific Edition, A. M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1059-3746>

E-mail: ksema_maslova@mail.ru

Received: December 1, 2023

Approved after reviewing: February 15, 2023

Date of publication: December 25, 2023

For citation: Maslova, K. K. “To the Issue of Studying the Literary Relations of K. Chapek and A. N. Tolstoy.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 70, 2023, pp. 276–289. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-276-289>

References

- 1 Arzamastseva, N. V., Zhukova, A. V. “Osobennosti prostranstvenno-vremennoi i siuzhetno-kompozitsionnoi organizatsii romanov M. Bulgakova ‘Master i Margarita’ i K. Chapeka ‘Voina s salamandrami’” [“Features of the Spatial-temporal and Plot-compositional Organization of the Novels by M. Bulgakov ‘The Master and Margarita’ and K. Chapek ‘The War with Salamanders’.”]. *Dostizheniia vuzovskoi nauki*, 2013. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prostranstvenno-vremennoy-i-syuzhetno-kompozitsionnoy-organizatsii-romanov-m-bulgakova-master-i-margarita-i-k-chapeka-voyna-s-l> (Accessed 16 October 2023). (In Russ.)
- 2 Bernshtein, I. A. *Karel Chapek. Tvorcheskii put'* [*Karel Chapek. Creative Path*]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 198 p. (In Russ.)
- 3 Borovikov, S. G. *Aleksei Tolstoi: Stranitsy zhizni i tvorchestva* [*Alexey Tolstoy: Pages of Life and Creativity*]. Moscow, Sovremennik Publ., 1984. 192 p. (In Russ.)
- 4 Veksler, I. I. *Aleksei Nikolaevich Tolstoi. Zhiznennyi i tvorcheskii put'* [*Alexey Nikolaevich Tolstoy. Life and Creative Path*]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1948. 532 s. (In Russ.)
- 5 Gerchikova, I. L. “S. V. NIKOL"SKII. Nad stranitsami antiutopii K. Chapeka i M. Bulgakova (Poetika skrytykh motivov)” [“S.V. NIKOLSKY. Above the Pages of the Dystopias of K. Chapek and M. Bulgakov (Poetics of Hidden Motives)”]. *Moskva: Libmonstr Rossiia (LIBMONSTER.RU)*. Data obnoveniia: 14.02.2022 [*Moscow: Libmonstr Russia (LIBMONSTER.RU)*]. Available at: [https://libmonster.ru/m/articles/view/S-V-NIKOL"SKII-Nad-stranitsami-antiutopii-K-Chapeka-i-M-Bulgakova-Poetika-skrytykh-motivov](https://libmonster.ru/m/articles/view/S-V-NIKOL) (Accessed 16 October 2023). (In Russ.)
- 6 Gollerbakh, E. S. *Aleksei Nikolaevich Tolstoi* [*Alexey Nikolaevich Tolstoy*]. Leningrad, [without a publisher], 1927. 80 p. (In Russ.)
- 7 Dobrynina, K. A. “Eskhatologicheskie motivy v romane K. Chapeka ‘Voina s salamandrami’ i povesti M. Bulgakova ‘Rokovye iaitsa’” [“Eschatological Motifs in K. Chapek's Novel ‘The War with Salamanders’ and M. Bulgakov's Novel ‘Fatal Eggs’”], doklad na: *Vserossiiskoi konferentsii “Poetika kak seismograf: khudozhestvennoe slovo v stranakh TsIuVE XX–XXI vv. K 95-letiiu S. A. Sherlaimovoi i 90-letiiu L. N. Budagovoi i Iu.V. Bogdanova”*, g. Moskva, 1 noiabria 2022 g. [*The All-Russian Conference “Poetics as a Seismograph: an Artistic Word in the Countries of the Central Asian 20th – 21th Centuries. To the 95th Anniversary of S. A. Sherlaimova and the 90th Anniversary of L. N. Budagova and Y. V. Bogdanov”*, Moscow, November 1, 2022]. (In Russ.)

- 8 Kovtun, E. N. *Karel Chapek i sotsial'naia fantastika XX stoletii: uchebnoe posobie* [*Karel Chapek and the Social Fiction of the 20th Century: the Manual*]. Moscow, Moscow State University, 1998. 126 p. (In Russ.)
- 9 Kondakov, I. V. “Nashe sovetskoe ‘vse’ (Russkaia literatura XX veka kak edinyi tekst)” [“Our Soviet ‘Everything’ (Russian Literature of the 20 Century as a Single Text)”]. *Voprosy literatury*, no. 4, 2001. Available at: <https://voplit.ru/article/nashe-sovetskoe-vse-russkaya-literatura-xx-veka-kak-edinyj-tekst/> (Accessed 16 October 2023). (In Russ.)
- 10 Krestinskii, Iu. A. *A. N. Tolstoi. Zhizn' i tvorchestvo (kratkii ocherk)* [*A. N. Tolstoy. Life and Creativity (a Short Essay)*]. Moscow, Academy of the Sciences of the Soviet Union, 1960. 314 p. (In Russ.)
- 11 Malevich, O. *Karel Chapek: kritiko-biograficheskii ocherk* [*Karel Chapek: a Critical and Biographical Essay*]. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1989. 208 p. (In Russ.)
- 12 Malevich, O. M. *Karel Chapek v vospominaniakh sovremennikov* [*Karel Chapek in the Memoirs of Contemporaries*]. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1983. 206 s. (In Russ.)
- 13 Malygina, I. Iu. “Ratsional'noe / emotsional'noe na urovne sotsial'no-filosofskoi problematiki romanov M. Bulgakova ‘Master i Margarita’ i K. Chapeka ‘Voina s salamandrami’” [“Rational/Emotional at the Level of Socio-philosophical Problematics of the Novels of M. Bulgakov ‘The Master and Margarita’ and K. Chapek ‘The War with Salamanders’”]. *Problemy “uma” i “serdtsa” v sovremennoi filologicheskoi nauke: sbornik nauchnykh statei V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [*Issues of the “Mind” and “Heart” in Modern Philological Science: Collection of Proceedings of the V International Scientific Conference*]. Volgograd, [without a publisher], 2010, pp. 184–189. (In Russ.)
- 14 Maslova, K. K. “K voprosu ‘tematicheskogo genezisa’ v nauchno-fantasticheskikh dramakh K. Chapeka i A. N. Tolstogo” [“On the Issue of ‘Thematic Genesis’ in the Science Fiction Dramas of K. Chapek and A. N. Tolstoy”]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 44, 2017, pp. 117–125. (In Russ.)
- 15 Mints, Z. G., Malevich, O. M. A. N. Tolstoi v Chekhoslovakii v 1935 g. [A. N. Tolstoy in Czechoslovakia in 1935]. *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta, 1958, vol. 65: Trudy po russkoi i slavianskoi filologii* [*Proceedings on Russian and Slavic Philology*], pp. 204–214. (In Russ.)
- 16 Mints, Z. G., Malevich, O. M. “K. Chapek i A. N. Tolstoi” [K. Chapek and A. N. Tolstoy]. *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta, 1958, vol. 65: Trudy po russkoi i slavianskoi filologii* [*Works on Russian and Slavic Philology*], pp. 120–164. (In Russ.)
- 17 Nikol'skii, S. V. “K istorii znakovstva s p'esoii K. Chapeka “R.U.R.” v Rossii” [On the History of Acquaintance with K. Chapek's Play “R.U.R.” in Russia]. *Slavianskii al'manakh*, 2003, pp. 406–418. (In Russ.)
- 18 Nikol'skii, S. V. *Karel Chapek — fantast i satiric* [*Karel Chapek is a Science Fiction Writer and Satirist*]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 432 p. (In Russ.)
- 19 Nikol'skii, S. V. “Prilozhenie. K istorii znakovstva s p'esoii K. Chapeka ‘R.U.R.’ v Rossii” [“Application. On the History of Acquaintance with K. Chapek's Play ‘R.U.R.’ in Russia”]. *Nad stranitsami antiutopii K. Chapeka i M. Bulgakova (Poetika skrytykh motivov)* [*Over the Pages of the Dystopias of K. Chapek and M. Bulgakov (The Poetics of Hidden Motives)*]. Moscow, Institute of Slavic Studies of the RAS, 2009, pp. 179–190. (In Russ.)

- 20 Rubtsova, N. *Retsepsiia dramy Karela Chapeka R.U.R. v russkom kul'turnom prostranstve i ee fon* [Reception of Karel Čapek's Drama R.U.R. in the Russian Cultural Space and its Background: Thesis]. Brno, 2013. 253 p. Available at: <https://www.muni.cz> (Accessed 13 May 2020). (In Russ.)
- 21 Khokhlova, A. V. *Karnavalizatsiia kak zhanroobrazuiushchii printsip v p'esakh M. A. Bulgakova "Adam i Eva", "Blazhenstvo", "Ivan Vasil'evich"* [Carnivalization as a Genre-forming Principle in the Plays of M.A. Bulgakov "Adam and Eve", "Bliss", "Ivan Vasilyevich": PhD Dissertation Thesis]. Komsomol'sk-na-Amure, 2002. 175 p. (In Russ.)
- 22 Shcherbina, V. A. *N. Tolstoi* [A. N. Tolstoy], 2nd ed., rev. Moscow, Goslitizdat Publ., 1955. 255 p. (In Russ.)
- 23 Buriánek, F. *Karel Čapek*. Praha, Československý spisovatel Publ., 1988. 352 p. (In Czech)
- 24 Buriánek, F. *Z literárněvědných studií*. Praha, Československý spisovatel Publ., 1985, pp. 71–78. (In Czech)
- 25 Kudělka, V. *Boje o česká dramata v letech 1918–1945*. Praha, SPN Publ., 1983. 129 p. (In Czech)
- 26 Nikolskij, S. *Karel Čapek*. Praha, Československý spisovatel Publ., 1952. 22 p. (In Czech)
- 27 Nikolskij, S. *Dvě epochy české literatury*. Praha, Československý spisovatel Publ., 1986. 274 p. (In Czech)
- 28 Vlašín, Š. *Kniha o Čapkovi: kolektivní monografie*. Praha, Československý spisovatel Publ., 1988. 426 s. (In Czech)